

К 160-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского

«...ЛЮДИ МОГУТ БЫТЬ ПРЕКРАСНЫ И СЧАСТЛИВЫ»

22 декабря 1849 года на холодном, ветрами продуваемом Семеновском плацу в Петербурге перед строем солдат встала группа членов революционного кружка Петрашевского. В морозном воздухе прозвучали слова приговора: «К смертной казни расстрелянием». За несколько минут до исполнения приговора было отлашено царское помилование: каторга с последующим определением в солдаты. Среди тех, кто подвергся изощренно жестокой экзекуции, был молодой писатель Федор Михайлович Достоевский.

Всего за три года до этого Белинский восторженно приветствовал первое произведение Достоевского — повесть «Бедные люди», отметив, что молодой писатель впервые в русской литературе нарисовал судьбу «маленького человека» как социальную трагедию, а в бесправной и забытой личности открыл глубокую человечность. Теперь за чтение знаменитого письма Белинского к Гоголю Достоевскому предстояло пережить ад «мертвого дома» царской каторги, долгие годы солдатчины.

Из Сибири Достоевский вернулся душевно надломленным человеком, расставшимся с захватившими его в юности философскими и социальными идеями Белинского и Петрашевского. И однако первые же произведения этой поры — роман «Униженные и оскорбленные», непревзойденная по обличительной силе книга «Записки из Мертвого дома» показали, что годы физических и моральных страданий не убили в нем жизнелюбия и веры в человека, а, обострив его восприимчивость к человеческим страданиям, усилили напряженные поиски социальной справедливости.

Вехи этих поисков — гениальные по своей художественной мощи, психологизму, напряженности мысли романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток»,

«Братья Карамазовы», повесть «Записки из подполья», вошедшие в сокровищницу русской и мировой литературы, полный напряженных раздумий «Дневник» писателя. Но какими же мучительными, какими противоречивыми были эти поиски! Проклятия в адрес растлевающего дуню буржуазного пути развития, критика порядков крепостнической России — и проповедь «мессианской» роли России в установлении всеобщего счастья человечества посредством сближения оторвавшегося от «почвы» дворянства с народом, объединения всех сословий под эгидой монарха и православной церкви. Запись в «Дневнике» за 1876 год: «...люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей». И запись в этом же «Дневнике» за 1877 год: «...зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты... ни в каком устройстве общества не избежите зла...»

И все же можно только радоваться, что современное наше литературоведение освободило наш взгляд на Достоевского от несправедливой односторонности, что ушел в прошлое искаженный облик писателя — чуть ли не «человека из подполья», человеконенавистника и врага всечеловеческого прогресса. Нет, не таким был великий наш писатель, родившийся сто шестьдесят лет назад в семье лекаря Мариинской больницы для бедных в Москве, переживший гибель отца, ставшего крепостником, от рук крестьян, участвовавший в жарких спорах в стенах Петербургского военно-нижнерного училища, стоявший на Семеновском плацу, прошедший через каторгу и солдатчину, познавший годы издательской кабалы и за месяц до смерти, подводя итоги своего творчества, сказавший: «Все

еще только начинается». Ведь если бы он был таким, не сняты бы его имени в созвездии, где светят имена Пушкина и Гоголя, Тургенева и Толстого, Чехова и Горького.

Октябрьская революция, потрясшая мир почти сорок лет спустя после смерти Достоевского, по-иному ответила на мучительные вопросы и поиски великого писателя. Сегодня многие из взглядов и идей гения русской литературы имеют для нас лишь историко-познавательное значение. Но навсегда останутся нам дороги великий душевный непокой Достоевского, его стремление к общему человеческому счастью, его непримиримость к злу и насилию, его уверенность в высоком предназначении родной страны, в которую он

верил всей силой могучего своего гения.

Великий русский писатель Ф. М. Достоевский принадлежит всему миру. Не случайно в числе своих учителей называли его С. Цвейг и Б. Келлерман, Томас Манн и Генрих Манн, Т. Драйзер и У. Фолкнер, многие другие писатели и мыслители Запада. И не случайно нынешний год по призыву ЮНЕСКО отмечается как год Достоевского. Писатель, который всей душой верил, что «люди могут быть прекрасны и счастливы», заслужил вечную благодарность человечества.

В. МИХАЙЛОВ.

На снимке: портрет Ф. М. Достоевского, написанный В. Г. Перовым в 1872 году.